

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Поморский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Колосов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кондратова Галина Александровна

кандидат философских наук, доцент
Деменев Алексей Григорьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Владимирский
государственный университет»

Защита состоится 17 марта 2009 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.191.05 Поморского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163006, г. Архангельск,
ул. Смольный Буян, д. 7, учебный корпус № 2, ауд. 404.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского
государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 163002,
Архангельск, пр. Ломоносова, 4. Автореферат диссертации размещен на
официальном сайте Поморского государственного университета имени
М.В. Ломоносова (<http://www.pomorsu.ru>)

Автореферат разослан 13 февраля 2009 года.

И.о. Ученого секретаря
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

В.И. Ульяновский

Актуальность темы исследования. Негативные явления в экономической жизни России, вызванные преобразованием отношений собственности на средства производства, созданием многоукладной экономики на основе различных форм собственности, обусловили распространение кризисных метастаз во всех сферах общества – социальной, политической и духовной. Либеральные экономические реформы детерминировали кардинальное изменение правовой системы общества. Отрицание традиционных правовых устоев привело к деформации общественного правосознания, выразившейся в непонимании и неприятии широкими социальными слоями предлагаемых правовых ценностей.

Существующие тенденции углубления кризисных явлений в обществе вызывают настоятельную необходимость глубокого социально-философского исследования правовой культуры общества, региона и личности.

Актуальность социально-философского исследования правовой культуры Русского Севера продиктована и определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, правовая культура современного общества характеризуется несовершенством федерального и регионального законодательства, выражающееся в полной незащищенности человека от произвола работодателей и чиновников государственного аппарата. Нравственно-правовой вакуум способствует всплеску и широкому распространению правового нигилизма среди всех категорий граждан.

Во-вторых, правовые реформы, осуществляемые в России, имеют некоторые элементы внешнего сходства с формированием законодательства на первоначальном этапе социалистического строительства. В связи с этим, особую актуальность приобретает сравнительно-правовой анализ преемственности как диалектической связи социально-экономических эпох, ее влияния на уровень правовой жизни северного региона.

В-третьих, формирование качественно новой правовой культуры общества невозможно без учета ее регионального компонента. Огромное значение в оценке региональной социальной действительности на переходных этапах реформирования всех сфер общества приобретает ценностно-ориентационный потенциал правового менталитета, сформированного объективными и субъективными факторами на социокультурном пространстве Русского Севера. Исследование правового менталитета позволяет определить направления для минимизации негативных явлений, сопровождающих кардинальное реформирование правовой культуры регионального социума.

В-четвертых, конституционное декларирование принципов правового государства привело к разрушению традиционной правовой культуры севернорусского региона. Уничтожение исторически сложившейся государственно-правовой парадигмы повлекло за собой кризис общественного правосознания, противостояние правовой идеологии, насаждающей индивидуалистические ценности западноевропейской правовой культуры, и правовой психологии широких масс населения, воспитанных на идеалах коллективизма.

Степень научной разработанности проблемы.

Обзор научно-исследовательской литературы свидетельствует об отсутствии специальных монографий и диссертационных работ, в которых правовая культура Русского Севера выступала бы в качестве предмета социально-философского анализа. Вместе с тем, современные культурологические концепты, уходящие в глубокие исторические пласты культуры Русского Севера, отражены в исследованиях культурологического и философского дискурса.

Теоретической основой исследования выступают труды исследователей в области философии, социологии, теории государства и права. Прежде всего, это работы классиков философского дискурса.

Следует констатировать, что среди философов и правоведов наиболее популярными и авторитетными считаются концепция естественного права во всех ее вариантах (Г. Гроций, Д. Локк, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, А.Н. Радищев), историческая школа права (Г. Гуго, Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта), нормативистская (позитивистская) теория права (Г. Кельзен), марксистская теория права (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и др.).

Значительный вклад в философию и социологию права внесли российские философы и правоведы XIX-XX веков, исследовавшие сущность права, его место, роль и назначение в обществе, - И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Н.Н. Алексеев, Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий.

В XX в. преемственность с прежними философско-правовыми учениями заметно дополняется новыми идеями и подходами, разработкой целого ряда новых концепций. С.В. Нерсисянц, например, выделяет концепции неокантианские (Р. Штаммлер, Г. Радбрух, В. Науке), неогегельянские (К. Ларенц, Ю. Биндер, О. Шпанн, Т. Гаеринг, В. Шмидт, Д. Джентиле, Б. Телдерс, А. Куайре, Ж. Ипполит), концепции "возрожденного" естественного права (Ж. Маритен, Й. Месснер, Ж. Дабен, А. Ауэр, Х. Домбоис, Э. Вольф, Г. Райнер), экзистенциальную философию права (В. Майхофер, Э. Фехнер, Г. Кон, К. Коссио), онтологическую концепцию права Р. Марчича, неопозитивистскую концепцию права Г. Харта, познавательную-критическую теорию права (О. Вайнбергер, П. Колер, П. Штрассер, М. Пришинг).

Современное российское теоретическое исследование права представлено концепцией, интегрирующей в себе эвристический, методологический и социологический подходы, представителями которой являются С.С. Алексеев, М. И. Байтин, А.Ф. Черданцев, Н.М. Марченко, В.П. Малахов, В.Н. Казаков, В.Н. Хропанюк, А.Б. Венгеров, А. И. Жиданов, О.Э. Лейст, В.К. Бабаев, В. М. Баранов, С. А. Денисов, Г.В. Мальцев, В. В. Лазарев, А. Керимов, Л. И. Спиридонов, В.Г. Графский.

Концептуальные подходы к сущности права изложены в публикациях И.Д. Невжай (семиотическая концепция права), С.В. Нерсисянца (либертарно-юридическая теория), И.Л. Честнова (диалогическая концепция права), А.В. Полякова (коммуникативная теория права).

Теория социалистической правовой культуры разрабатывалась советскими исследователями Е.В. Аграновской, С.С. Алексеевым, В.П. Казимирчуком, Д.А. Керимовым, Н.М. Кейзеровым, В.П. Кудрявцевым, Е.А. Лукашевой, Л.А. Ершовой, Г.Б. Мирзоевым.

Сторонниками антропологической концепции можно считать А.Р. Ратинова, Г.Х. Ефремову, В.И. Каминскую, Н.М. Кейзерова, С.А. Комарова. Представителями аксиологической концепции выступают А.А. Молчанов, Г.И. Балюк В.П. Сальников. Деятельностный подход обозначился в работах Н.Л. Гранат, И.А. Иванникова, Т.В. Муслумовой. Одним из вариантов деятельностного подхода предстает информационно-семиотическая концепция, разрабатываемая Е.В. Клейменовой и К.А. Моралевой. Социологическая концепция правовой культуры нашла отражение в научных изысканиях А. К. Уледова, В.В. Лазарева, А.П. Семитко, Р.К. Русинова, Е.А. Певцовой, Е.О. Аграновской, С.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцева, В.П. Казимирчука, Ф. Шереги, Р.А. Ромашова и Е.Г. Шукшиной. Исследованиям отдельных аспектов правовой культуры посвящены публикации А.М. Величко, О.В. Мартышина, М.Б. Смоленского.

Современная концепция «правовой жизни» представлена в работах С.С. Алексеева, Ю.Ю. Ветютнева, В.Д. Зорькина, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.Д. Невважая, Ю.А. Тихомирова, В.В. Трофимова, Ю.А. Крохиной.

Концептуальным проблемам культуры Русского Севера посвящены фундаментальные исследования Т.А. Бернштам, Н.М. Теребихина, К.В. Чистова.

Историко-правовой аспект проблематики освещали в своих трудах историки Русского Севера – М.М. Богословский, А.М. Борисов, В.Н. Булатов, Ю.С. Васильев, М.Ф. Владимирский – Буданов, П.С. Ефименко, А.В. Камкин, С.М. Камышников, В.А. Кипяткевич, П.А. Колесников, А.И. Комиссаренко, А.И. Копанев, В.И. Коротаев, А.К. Мальцева, Б.А. Молчанов, О. Хауке, Д.Н. Хонькин, А.А. Чарушин, Д.Я. Самоквасов, Н.П. Загоскин, А.А. Леонтьев, В.Ф. Мухин, Т. Шанин.

Северное регионоведение как научное направление современной регионологии представлено работами Ю.Ф. Лукина, А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновского, в которых региональные особенности выражаются в концепте социокультурного пространства Русского Севера.

Проблемам преемственности в праве посвящены работы В.К. Бабаева, З.М. Черниловского З.М., В.А. Рыбакова, Ю.И. Агеева, Г.В. Швекова, Г.В., Н. Неновски.

Сущность менталитета исследовали в своих работах А.И. Пигалев, В.А. Митягина, И.Г. Дубов, Р.В. Манекин, Ю.Л. Бессмертный, Р.А. Лубский. Заслуживают внимания публикации Р.С. Байниязова, А.Ю. Мордовцева, С.П. Овчинникова, В.Н. Синюкова, Т.В. Шатковской, раскрывающие отдельные аспекты правового менталитета. Важное значение для понимания сущности правового менталитета представляют работы правоведов прошлого столетия Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Л.И.

Петражицкого. Определенное теоретическое значение на формирование категории правового менталитета оказали исследования В.С. Нерсесянца, А.И. Овчинникова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Г.В. Мальцева.

Таким образом, поднятые в научных трудах проблемы правовой культуры представляют интерес для различных сфер научного знания - философии, теории государства и права, культурологии, психологии. Тем не менее, ее региональный аспект не получил должного внимания среди научного сообщества. Недостаточно исследованным остается вопрос о взаимосвязи региональных особенностей и их детерминации на развитие общественного правосознания социума, проблемы формирования правовых ценностей и их преемственности при смене социально-экономических основ общества. Дальнейшей научной разработке подлежит определение оптимальных путей трансформации ценностей и идеалов правового государства в правосознание регионального социума.

Цель работы – исследование диалектического процесса становления и формирования правовой культуры Русского Севера и механизма ее трансформации в новых социально-экономических условиях.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- анализ ключевых концепций правовой культуры, сложившихся в отечественной социальной и политической философии, философии права, истории и теории государства и права, с целью построения модели правовой культуры Русского Севера;

- систематизация типов правовой культуры, выявление ее функций и роли в развитии общественных систем;

- выявление социально-экономических факторов генезиса правовой культуры на территории Русского Севера и современного ее состояния в качестве важной детерминанты социально-правовой модернизации регионального социума;

- раскрытие механизма преемственности в правовой культуре парадигмы правопонимания, норм права, правовых традиций и обычаев, направлений в развитии правосознания и основных форм правовой деятельности регионального сообщества на переходных этапах смены общественно-экономических формаций;

- анализ концепций правового менталитета, представленных в философии, культурологии, теории государства и права с целью разработки конструкции правового менталитета, сформированного общественным правосознанием северно-русского общества в его историческом бытии;

- анализ правового нигилизма и правового идеализма как социально-правовых феноменов, их генезис и проявления в контексте диалектики общественного правосознания;

- разработка структурно-функциональной модели правовой культуры и определение механизма ее функционирования в социокультурном пространстве Русского Севера.

Объект исследования – правовая культура как особая форма жизнедеятельности людей, ее роль в развитии регионального социума.

Предмет исследования – социально-философские аспекты основных закономерностей становления, формирования, функционирования и развития правовой культуры на Русском Севере.

Научная новизна диссертационной работы:

- сформулировано представление о правовой культуре, под которой предлагается понимать все достижения общества в области права (в первую очередь юридического законодательства), их знание, оценку и умение использовать гражданами в своей деятельности с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей. В предложенном определении, сфокусированы признаки, одинаково характерные для правовой культуры общества и личности;
- дана системная интерпретация структурно-функциональной модели правовой культуры, состоящей из трех элементов – права (юридического законодательства), правосознания и правовой деятельности, каждый из которых в свою очередь представляет относительно самостоятельное системное образование;
- на основе синтеза классового и социокультурного подходов осуществлен логический анализ исторического процесса становления и формирования правовой культуры Русского Севера;
- представлен механизм преемственности правовых норм, правовой идеологии и правовой психологии, форм правовой деятельности, работающий в периоды революционных преобразований при смене общественно-экономических формаций;
- предложена новая интерпретация правового менталитета, под которым следует понимать исторически сложившиеся ценностно-правовые ориентации социума и личности, позволяющие объяснять и оценивать современные реалии социальной действительности;
- на основе деятельностного подхода сформулировано представление о северном правовом менталитете, в основу которого положен принцип хозяйственной целесообразности в индивидуальной и общественной практике северного крестьянства;
- на основе социологического подхода представлена интерпретация правовой жизни на Русском Севере в формуле северного права; определено понятие и содержание северного права, его основные принципы и формы проявления;
- представлена социально-экономическая природа правового идеализма и правового нигилизма как объективных проявлений правовой психологии северного-русского крестьянства, преемственность этих социально-правовых феноменов в новых общественно-политических условиях.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Под правовой культурой следует понимать достижения общества в области права (в первую очередь юридического законодательства), их знание, оценку и умение использовать гражданами в своей деятельности с целью удовлетворения материальных и духовных интересов. Системно-структурный анализ позволяет представить правовую культуру как целостную

развивающуюся социально-правовую систему, состоящую из трех подсистем – права, правового сознания и правового поведения (правовой деятельности).

2. Правовая культура Русского Севера сформировалась как культура северно-русского крестьянства, являвшего собой наиболее представительную социальную общность носителей правовых ценностей и идеалов. Экономический дуализм северной крестьянской общины предопределил дуалистический характер общественного правосознания крестьянского мира, предполагающий различные формы правовой деятельности.

3. К середине XIX века на Русском Севере сформировался особый порядок регулирования хозяйственной и общественной деятельности крестьянского сословия, который можно определить как северное (северно-русское) право. Под северным правом предлагается понимать правовой порядок, устанавливаемый северно-русским крестьянством в соответствии со своими нравственными представлениями о наиболее рациональных способах удовлетворения материальных и духовных интересов на основе конкретной формационной модели права.

4. Преемственность правовой культуры Русского Севера включает в себя рецепцию правопонимания и правовых норм, преемственность в развитии правового сознания и форм правовой деятельности, наполненных нравственным потенциалом жизнедеятельности северного социума.

5. Правовой менталитет предстает как исторически сложившиеся ценностно-правовые ориентации социума (класса, сословия, этноса, социальной общности в границах определенных территорий и регионов) и личности, позволяющие объяснять и оценивать реалии социальной действительности. Вследствие доминирования принципа хозяйственной целесообразности в частной и общественной практике северного крестьянина, правовой менталитет северно-русского социума можно охарактеризовать как хозяйственно – правовой.

6. Северный правовой менталитет играет активную роль в механизме преемственности, сохраняя в общественном правосознании регионального социума нравственные ценности традиционной правовой культуры, включая правовой идеализм и правовой нигилизм.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют формационный и цивилизационный подходы, диалектико-материалистический, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы, синтез классового и социокультурного подходов, единство исторического и логического подходов, методология конкретных социологических исследований.

Теоретической базой диссертационного исследования являются труды европейских и российских классиков философско - правовой мысли, работы авторитетных философов и правоведов современной отечественной школы, материалы международных, всероссийских и региональных конференций и научных форумов, диссертации и авторефераты диссертаций, публикации в

философской и юридической периодике, материалы социологических исследований всероссийского и регионального масштабов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что представлены новые подходы к определению сущности правовой культуры, северного правового менталитета, выявлена необходимость в осуществлении фундаментальных исследований северного права, осуществлен объективный мониторинг состояния правосознания, выявлено общественное мнение социума северных территорий по ключевым вопросам правовой политики современного государства.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию правотворческой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления и региональной правовой политики.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке и чтении учебных курсов по «Социальной философии», «Философии права», «Истории русской философии права», «Социологии права», а также для разработки учебного курса «Правовая культура Русского Севера».

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных работах, а также обсуждались на Всероссийской научной конференции «Современный мир: проблема свободы» (Архангельск, АГТУ, 2006), на Всероссийской научной конференции «Наука, культура, общество: проблемы взаимодействия» (Архангельск, АГТУ, 2007), на Международной научно-практической конференции «Российское и европейское право: традиции и стратегия развития в условиях глобализации» (Архангельск, ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2007), на Международной научно-практической конференции «Наука и практика: проблемы интеграции» (Котлас, АГТУ, 2008), на Всероссийской научной конференции «Политическое самоопределение России: тенденции и перспективы» (Архангельск, АГТУ, 2008).

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации.

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности. Определяются цель, задачи, методологические основы, теоретическая и практическая значимость исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается научная новизна исследования.

Первая глава «**Методологические основы социально-философского анализа правовой культуры**» посвящена исследованию понятийно-терминологического дискурса и содержит основные понятийные характеристики в различных концептуальных вариантах правовой культуры.

В первом параграфе **«Понятие и сущность правовой культуры»** представлен социально-философский анализ различных концептуальных подходов к категории «правовая культура».

Правовая культура, с одной стороны, рассматривается как часть культуры вообще, и определяющим понятием может служить термин «культура». Заслуживающим внимания представляются концепции культуры Освальда Шпенглера, Николая Бердяева, Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга, Арнольда Тойнби, Питирима Сорокина, Клода Леви-Стросса и Мишеля Фуко, концепция игровой культуры Йохана Хейзинга, Хосе Ортега-и-Гассет и др.

В диалектико-материалистической трактовке культура воспринимается как совокупность материальных и культурных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества.

С другой стороны – в качестве детерминанты выступает категория «право», и правовая культура в этом контексте рассматривается как юридическое понятие, сущность которого зависит от правопонимания.

В мировой философско-правовой мысли наиболее авторитетными считаются концепция естественного права во всех ее вариантах (Г. Гроций, Д. Локк, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, А.Н. Радищев), историческая школа права (Г. Гуго, Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта), нормативистская (позитивистская) теория права (Г. Кельзен), марксистская теория права (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и др.).

Российская философско-правовая традиция наиболее ярко обозначилась в теоретических правовых конструкциях, представленных в XIX-XX веках блестящей плеядой правоведов - Б.Н. Чичериным (концепция политического либерализма), В.С. Соловьевым (религиозно-нравственная концепция), П.И. Новгородцевым (концепция возрожденного естественного права), С.А. Муромцевым, Н.М. Коркуновым и Б.А. Кистяковским (социологический позитивизм), Г.Ф. Шершеневичем (юридический позитивизм), Л.И. Петражицким (социолого-психологическая концепция права). В качестве главной проблемы русской философии права выступала проблема отношения права и нравственности, добра и закона.

Современное российское теоретическое правопонимание представлено концепцией, интегрирующей в себе этатистский, методологический и социологический подходы. Оригинальные взгляды на право содержатся в семиотической концепции И.Д. Невважай, либертарно-юридической теории В.С. Нерсесянца, диалогической концепции И.Л. Честнова и коммуникативной теории А.В. Полякова.

В основе диалектико-материалистической правовой традиции лежит марксистская концепция, представляющая право как возведенную в закон волю господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями и интересами данного класса. Сущность права, таким образом, характеризуется интересами, а воля является лишь внешним выражением этого интереса, его реализацией. Право как часть надстройки имеет классовую природу и обладает относительной самостоятельностью. Социально-

философское исследование правовой культуры опирается на марксистскую концепцию права, истинность которой неоднократно проверена социальной практикой российского общества.

Таким образом, социально-философская сущность концептуальных основ правовой культуры определяется философским пониманием права, его мировоззренческими принципами и методологическим обоснованием.

В диссертации отмечается, что основные отечественные концепции правовой культуры складываются с середины 70-х годов, когда образ этого социально-правового явления формировался на идеологических принципах «социалистической правовой культуры».

Антропологический подход предполагает исследование правовой культуры как совокупности всех благ, созданных человечеством в процессе своего развития. Советские праведы А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, В.И. Каминская, Н.М. Кейзеров, С.А. Комаров и др. исходили из концептуальной идеи, что взаимодействие правовой и других областей культуры происходит в результате взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, хозяйственной, нравственной, правовой и др.)

Представители аксиологической концепции А.А. Молчанов, Г.И. Балюк В.П. Сальников рассматривают правовую культуру как совокупность всех прогрессивных ценностей, которые создаются людьми в области права.

Н.Л. Гранат, И.А. Иванников, Т.В. Муслумова анализируют правовую культуру как одну из форм социально-значимой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений. Представляется, что эта позиция наиболее оправдана и целесообразна, поскольку правовые ценности, заложенные в нормах позитивного права, должны найти свое идеальное выражение, прежде всего, в правовой деятельности (правовом поведении) общества, социума, личности.

Вариантом деятельностного подхода следует назвать информационно-семиотическую концепцию, разрабатываемую Е.В. Клейменовой и К.А. Моралевой. В этом случае правовая культура понимается как правовая информация, которая накапливается, сохраняется и передается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем. Авторы выделяют культуру поведения (информация, обеспечивающая поведение) и культуру законодательства (информация, содержащаяся в законодательстве). В качестве существенного недостатка этой концепции следует выделить практическое отождествление правовой информации с правовой культурой. Как показывает практика, знание права не обязательно приводит к правомерному поведению личности.

Социологическая концепция предполагает исследование правовой культуры как определенного качественного правового состояния общества и личности (А. К. Уледов, В.В. Лазарев, А.П. Семитко, Р.К. Русинов, Е.А. Певцова, Е.О. Аграновская, С.С. Алексеев, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, юридико-социологическая теория Р.А. Ромашова и Е.Г. Шукшиной). В контексте этого подхода правовую культуру предлагается исследовать и

оценивать не только через уровень культуры в целом, но также через уровни развития ее компонентов: в ней выделяются такие комплексы как состояние правосознания, законности, законодательства, юридической практики и т.д.

Одним из современных представлений правовой культуры является социологическая концепция «правовой жизни». Общая характеристика правовой жизни дана в трудах С.С. Алексева, Ю.Ю. Ветютнева, В.Д. Зорькина, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.Д. Невважая, Ю.А. Тихомирова, В.В. Трофимова. Четкое понимание категории «правовая жизнь», по мнению представителей этой концепции, позволит в наибольшей степени охватить существенные характеристики категории «правовая культура», которая является одним из важных элементов правовой жизни, сегментом правового поля.

Социально-философский анализ представленных концепций позволяет сформулировать собственное определение исследуемой категории. **Под правовой культурой диссертант понимает достижения общества в области права (в первую очередь юридического законодательства), их знание, оценку и умение использовать гражданами в своей деятельности с целью удовлетворения материальных и духовных интересов.** Данное определение выражает сущность и правовой культуры общества, и правовой культуры личности.

Исходя из марксистского понимания права, правовая культура имеет классовый характер. Классы, пришедшие к власти в результате социалистической революции 1917 года и в итоге социального переворота в 1991 - 1993 годах, установили «свое» право, и тем самым сформировали «свой» идеал правовой культуры.

Вместе с тем, правовая культура вбирает в себя не только узкоклассовые интересы, но и все многообразие общечеловеческих ценностей, весь правовой опыт предыдущих генераций, что позволяет говорить о ее цивилизационной природе.

Таким образом, диссертант полагает, что методологическим фундаментом социально-философского исследования правовой культуры должен выступать синтез формационных и цивилизационных начал, классового и социокультурного подходов, позволяющий разглядеть в общественном правосознании и классовые интересы, и общечеловеческие ценности.

Второй параграф **«Структура, виды и функции правовой культуры»** посвящен структурно-функциональному анализу правовой культуры, который позволяет представить правовую культуру как целостную развивающуюся социальную систему, состоящую из трех иерархически расположенных элементов – права, правосознания и правовой деятельности (поведения), каждый из которых, в свою очередь, также представляет собой относительно самостоятельное системное образование.

Цементирующим элементом структуры является право, которое, как самостоятельная система, имеет определенную структуру. К структурным элементам права относят норму права, отрасль права, подотрасль права, институт права, субинститут.

Под правосознанием диалектико-материалистическая традиция понимает сферу общественного и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение в юридически значимых ситуациях. Общественное правосознание выступает в форме правовой идеологии и правовой психологии. С точки зрения глубины отражения обнаруживают два уровня – обыденное и теоретическое правосознание. По широте распространения различных видов отражения правосознание характеризуется как массовое, специализированное и локальное. А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова справедливо предполагают наличие локальных элементов правосознания, которые носят региональный характер, обусловленный местными особенностями.

Правовая культура проявляется и выражается в правовой деятельности. Для правовой культуры общества характерна правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность государственных органов. Правовая деятельность личности представляет из себя правовое поведение в соответствии с правовыми предписаниями с использованием при этом установленных государством правовых механизмов и институтов.

В научной литературе представлено чрезвычайно обширное многообразие видов и типов правовых культур. Вместе с тем, единых критериев отличия вида от типа правовой культуры философия и правоведение не выработали.

Т.В. Муслумова, например, классифицирует правовую культуру на типы в зависимости от сущности государства, от форм правления и политического режима. А.П. Семитко подразделяет правовую культуру на два типа: персоноцентристский и социоцентристский. И.В. Ковалева рассматривает три типа - теоцентристский, натуроцентристский (как вариант – социоцентристский), антропоцентристский.

В соответствии с позицией Е.А. Певцовой, синтезирующей представленные в литературе концепции, методологический аспект включает такие функции как познавательную-преобразовательную, праворегулятивную, ценностно-нормативную, правосоциализаторскую, коммуникативную и прогностическую функции.

Представляется очевидным, что в основу функционального аспекта следует добавить классово-идеологическую функцию, которая объясняет классовый характер правовой культуры и подчеркивает ее идеологическую направленность.

Во второй главе «Генезис правовой культуры Русского Севера» диссертант исследует социально-экономические факторы формирования правовой культуры в пространстве Русского Севера.

В первом параграфе «Становление и развитие правовых традиций северно-русского крестьянства» представлено социально-философское исследование процесса становления и формирования правовой культуры крестьянства. Диссертант полагает, что генезис правовой культуры Русского Севера неразрывно связан с социально-экономическим развитием

черносошного, государственного крестьянства как доминирующего сословия северно-русского общества, являвшего собой наиболее представительную группу носителей определенных правовых ценностей и идеалов.

Серьезным вкладом в развитие представлений о культуре «северного мира» стало диссертационное исследование А.В.Камкина, восстанавливающее дореволюционную традицию комплексного подхода к единому, но тройственному в своих проявлениях (волость – община – приход) крестьянскому союзу – «миру». На материалах Русского Севера автором выделяется три аспекта функционирования традиционных крестьянских сообществ: 1) территория, 2) организация, 3) деятельность. Вместе с тем, автор приходит к выводу, что сердцевиной крестьянской культуры является духовно-религиозная сфера.

Социокультурная традиция исследования жизнедеятельности «северного мира», безусловно, отражает важнейшие тенденции развития различных форм деревенского общественного служения – деятельности волостных институтов и приходского актива.

Вместе с тем следует заметить, что в функционировании крестьянских сообществ проявляется лишь одна сторона правовой культуры – общинно-публичная, направленная на защиту общего, общинного блага. Социокультурная традиция не рассматривает важнейшую сферу частного интереса крестьянина. Частное право, в отличие от права публичного, защищает частный интерес личности, частную собственность и частное предпринимательство.

Диссертант приходит к выводу, что в правовой культуре крестьянского социума объективно функционируют две сферы – сфера частного права, определяющего частный, крестьянский, сословно-классовый интерес, и сфера публичного права, регулирующего крестьянское самоуправление, основанное на социокультурных традициях «северного мира». Исходя из этого, диссертант полагает, что для объективного исследования социально-философских аспектов правовой культуры Русского Севера представляется вполне оправданным совместить классовый (сословно-классовый) подход с социокультурным пониманием «крестьянского общественного устройства».

История Русского Севера позволяет выделить два этапа генезиса правовой культуры – становление и формирование.

Процесс становления правовой культуры начинался в рамках конструкции «вторичной» формы культуры на основе правовых традиций Великого Новгорода. Особую роль в становлении правовой культуры сыграл Судебник царя Феодора Иоановича 1589 года, вобравший в себя наиболее существенные черты правового строя черносошной северной волости. До конца XVII века государственная правовая идеология формирует писаное право путем легитимизации правовых обычаев и традиций при ужесточении санкций за нарушение правовых предписаний и узаконений.

Экономический дуализм крестьянской земельной общины, основанный на наличии двух форм собственности, о котором говорил К. Маркс, детерминировал и дуализм правосознания северного крестьянства, вызывавший

к жизни разные формы правового поведения – общественной, коллективной и частной, индивидуальной защиты интересов субъекта правовых отношений.

В качестве определяющего принципа общинной правовой культуры утверждается коллективизм с его основными требованиями – круговая порука, взаимная помощь, осознание и выполнение обязанностей перед общиной, равенство в общине, уважение приговоров и других решений общины, ответственность перед обществом, справедливость общинного наказания за нарушения норм права и морали, непосредственное участие в коллективных формах защиты прав и интересов общины от покушений на нее как извне, так и изнутри.

Частная собственность на средства труда детерминировала формирование у северного крестьянина правового сознания собственника, вследствие чего наиболее востребованными оказались такие формы правового поведения как заключение разнообразных сделок-договоров - мены, купли-продажи, дарения, займа, раздела, подряда и т.д., а также инициирование судебных тяжб по хозяйственным спорам с использованием всех возможностей правовой системы.

С конца XVII века с формированием собственно государственного крестьянского законодательства, генезис правовой культуры Русского Севера вступил в новый этап - этап формирования. Дальнейшее развитие правовой культуры проявлялось в сфере землевладения и землепользования, податной политики и в правотворческой деятельности. С появлением нового буржуазного уклада в крестьянской психологии все более отражаются объективные предпосылки социального расслоения северной казенной деревни.

Исследуя социальную природу права на Русском Севере, диссертант пришел к выводу, что к середине XIX века на окраинных землях Русского Севера постепенно сформировалась особая правовая жизнь крестьянского общества, особый правовой порядок, устанавливаемый в процессе жизнедеятельности крестьянским сословием. Этот мир не предполагаемых, а действительных правовых отношений диссертант предлагает назвать северным правом.

Если следует изучать право в его «осуществлении», то необходимо обратиться к концепции «правовой жизни», достаточно подробно изложенной в работах А.С. Муромцева и Б.А. Кистяковского. Следует напомнить, что широкой юридической общественности концепция «правовой жизни» стала известна из трудов немецких философов конца XIX-начала XX веков О. Бюлова, Е.Эрлиха, Л. Шпигеля, Г. Зинцгеймера, Г. Канторовича и др. Российская правовая школа в лице А.С. Муромцева и Б.А. Кистяковского преломила основные идеи концепции «правовой жизни» на русскую социальную действительность. Оба отечественных философа представляют право как реальные правоотношения, существующий правовой порядок, правовую жизнь народа, имманентным свойством которой выступает непрерывное движение, развитие, изменение.

Исходя из этой концепции, **под северным правом предлагается понимать правовой порядок, устанавливаемый северно-русским**

крестьянством в соответствии со своими нравственными представлениями о наиболее рациональных способах удовлетворения материальных и духовных потребностей и интересов на основе конкретной формационной модели права. При этом следует учитывать ряд существенных характеристик северного права.

Во-первых, диалектико-материалистический подход позволяет выделить в северном праве его классовую сущность. В этом случае северное право выступает как право крестьянское.

Во-вторых, северное право есть право местное, которое выражается в праве компактно проживающего этноса и в праве социума, проживающего в едином социокультурном пространстве. Источниками северного права выступают правовые традиции и обычаи, распространенные на севернорусских землях, и также правовые нормы, выраженные в законах и подзаконных актах.

В-третьих, в своем аксиологическом измерении северное право содержит в первую очередь такие нравственно-правовые ценности, как свобода, равенство и справедливость.

В-четвертых, правопорядок на Русском Севере строился на взаимопроникновении правовых и нравственных начал. Бытие северной правовой жизни покоилось на нравственном авторитете общественного мнения.

В-пятых, северное право есть одновременно акт и результат правотворчества крестьянского правосознания, вследствие чего правовая жизнь существенно отличалась от дискретных предписаний писаного права.

В-шестых, северное право, одухотворенное дуализмом крестьянского правосознания, включало в себя обычаи частного права, защищавшего хозяйственные интересы северного крестьянина-собственника, и традиции общественного служения крестьянина-общинника.

Таким образом, диссертант полагает, что природа северного права с необходимостью заставляет исследовать его сущность и формы через синтез диалектико-материалистического, аксиологического, деятельностного и социологического подходов.

Общественная правовая психология северной деревни отличается противоположными оценочными категориями – от соблюдения правопорядка до отрицания отдельных правовых норм и предписаний, от правового идеализма в отношении верховного правителя до правового нигилизма в отношении бюрократического государственного аппарата, включая и судебную систему.

Во втором параграфе **«Социальные детерминанты формирования правового сознания севернорусского общества на рубеже XIX-XX веков»** диссертант рассматривает особенности формирования правовой культуры Русского Севера в пореформенный период.

С появлением класса наемных рабочих началось формирование правовой культуры севернорусского пролетариата. Рост классового правового сознания неизбежно предопределил практику рабочих правовыми способами решать вопросы улучшения условий труда на капиталистическом производстве.

Вместо запрещенных профсоюзных организаций, основными формами правовой защиты экономических интересов северных рабочих стали коллективные публичные мероприятия – стачки, забастовки, демонстрации.

Это дает основания диссертанту полагать, что правовая деятельность северного пролетариата представляет собой в эпоху становления и развития капиталистических производственных отношений на Севере разновидность классовой борьбы за удовлетворение экономических интересов.

Правовая культура северно-русского крестьянства претерпевает существенные изменения. Постепенное разложение крестьянских общин выражается в размежевании интересов сельских обществ и отдельных крестьян, между которыми естественным образом возникают хозяйственные споры. С появлением института мировой юстиции крестьянство широко используют возможности судебной системы по удовлетворению гражданских исков и жалоб. Знание норм материального и процессуального права, умение их использовать в судебном процессе становится нормой не только для крестьян, занимающихся торговлей и другими видами предпринимательской деятельности, но и для обычного сельского обывателя.

Таким образом, ко времени совершения кардинальных социальных преобразований в 1917 году правовая культура Русского Севера носила ярко выраженный классовый характер. С достаточной степенью уверенности мы можем говорить о сложившейся в северном обществе правовой культуре крестьянства и зарождающейся правовой культуре северного пролетариата, значительно отличавшегося от рабочего класса развитых промышленных регионов России своей крестьянской природой и правосознанием.

Третья глава диссертационного исследования **«Северный правовой менталитет в контексте преемственности правовых ценностей»** посвящена анализу механизма преемственности правовых традиций северного общества при смене общественно-экономических формаций, а также роли и значению правового менталитета в формировании современных правовых идеалов Русского Севера.

В первом параграфе **«Преемственность традиционных ценностей правовой культуры»** указывается, что механизм преемственности традиционной правовой культуры при смене социально-экономических основ общественного развития наиболее целесообразно рассматривать и оценивать через диалектическую связь составляющих правовую культуру элементов – преемственность в праве, в развитии правосознания и в правовой деятельности (правовом поведении).

Сравнительно-правовой анализ переходного периода доказывает, что право общества раннего государственного социализма в его региональном измерении в своей основе воспроизводило традиции обычного права крестьянских земельных общин. Вместе с нормами северного права в правовую культуру Русского Севера трансформировались мировоззренческие нравственно-правовые принципы свободы, равенства и справедливости. Рецепцию в форме преемственности правовых норм и обычаев дореволюционной правовой системы можно обнаружить в земельном

законодательстве (право семейной собственности, право семейного землевладения, право трудового землепользования, право общества крестьян-землепользователей и т.д.), избирательном законодательстве (правовой статус депутата, императивный мандат депутата, правовой обычай единогласного голосования избирателей на выборах депутатов всех уровней и т.д.). Преемственность традиций «аграрного социализма» позволила северному праву раствориться в праве социалистическом, отдав последнему весь нравственный потенциал северной крестьянской общины.

Преемственность в развитии общественного правосознания на Русском Севере нашла свое выражение как в государственной правовой идеологии, так и в массовой правовой психологии. С возрождением на Русском Севере после социалистической революции 1917 года сельскохозяйственных обществ дуалистическое правосознание крестьян-землепользователей получило дальнейшее развитие. Вместе с тем, мировоззренческие принципы государственной правовой идеологии были направлены на дальнейшее развитие коллективистских начал. В результате длительного и крайне болезненного поиска оптимальных форм крестьянского землепользования, при экономической и идеологической поддержке государства правовой дуализм крестьянской психологии постепенно и окончательно трансформировался в коллективистский монизм крестьянского социалистического правосознания.

В сфере правовой деятельности преемственность традиционных нравственных ценностей северного права нашла свое закрепление в практике использования неправовых, в т.ч. нравственных способов регулирования общественных отношений. Моральные основы крестьянского мирского суда получили свое диалектическое совершенствование в правовом институте товарищеских судов. В качестве эффективных, неправовых средств защиты прав рассматривались партийные, профсоюзные, комсомольские организации, трудовые коллективы и общественные организации, выражавшие общественное мнение.

На основе проведенного анализа диссертант полагает, что правовая культура Русского Севера в эпоху раннего государственного социализма совершенствовала базовые нравственные ценности дореволюционного северного права – коллективизм, ответственность перед обществом, соборность, социальный патернализм, признание за лидером государства главного защитника народа.

Конец 80-х – начало 90-х годов характеризовался бурным законотворческим процессом как в целом в СССР, так и в РСФСР. Правящий класс партийно-хозяйственной номенклатуры стремился в спешном порядке установить организационно-правовые основы преобразования отношений собственности на средства производства в СССР и РСФСР. Диссертант полагает, что создание многоукладной экономики на основе различных форм собственности, а затем приватизация государственной собственности инициировали обращение философско-правовой мысли к концепции «правового государства», пусть и в социалистической его интерпретации.

Концептуальной идеей социалистического правового государства утверждались такие принципы как верховенство закона и его господство в общественно-политической жизни. Однако, идея «правового социализма» исчерпала себя, так и не превратившись в господствующую мировоззренческую правовую идеологию.

Дальнейшим развитием концепции правового государства стала развиваемая в Институте государства и права РАН юридико-политологическая теория открытого государства, предусматривающая создание подотчетной гражданам системы органов государственной власти, которые в своей деятельности должны ориентироваться не на узкогрупповые и личные корыстные интересы, а на удовлетворение общественных потребностей, предоставление услуг, в которых люди нуждаются в своей повседневной жизни.

В последнее десятилетие наблюдается оживленная дискуссия вокруг концепции «правовой жизни». Четкое понимание категории «правовая жизнь», по мнению представителей этой концепции, позволит в наибольшей степени охватить сущностные характеристики категории «правовая культура», которая является одним из важных элементов правовой жизни, сегментом правового поля. Именно поэтому через правовую культуру можно анализировать качественное состояние правовой жизни общества.

Сравнительно-правовой анализ российского законодательства свидетельствует, что современная концепция правового государства предполагает формирование соответствующей правовой культуры. Для России и, особенно, для Русского Севера речь идет не просто о формировании качественно новой культуры, а о замене мировоззренческой системы социальных ценностей, ориентаций и правовых идеалов всех предшествующих эпох и поколений. Вместе с тем, результаты многочисленных социологических исследований говорят о том, что в общественной правовой психологии, в массовом правосознании концепция правового государства не понимается и не принимается в его сущностном содержании.

По данным Центра социального прогнозирования Ф. Шереги лишь 25,5% опрошенных считают Россию правовым государством. Определяя сущность права, наибольшее количество респондентов указала на 4 основные функции права в их понимании: а) регулировать взаимоотношения между гражданами и государством (55,1%); б) гарантировать гражданам права и свободы (49,1%); в) защищать граждан от уголовного мира (43,9%); г) защищать граждан от произвола бюрократии (39,3%). Еще более печальная картина наблюдается при ответе респондентов на вопрос о том, как надо относиться к закону. 50,2% опрошенных заявляют, что законы надо соблюдать, но только если это делают и сами представители органов власти.

Измерение аксиологических предпочтений граждан, по-прежнему, выводит на первое место нравственные ценности - совесть (58%) и семью (48%). А личная свобода (3%) замыкает ценностную иерархию.

Вместе с тем, сравнительные социологические исследования научного коллектива в составе Арутюнян М., Здравомысловой О., Курильски-Ожвэн

свидетельствуют об эволюции в массовом правосознании базовых ценностей - справедливости, свободы и равенства.

По данным ВЦИОМ, в 2007 году справедливость входит в тройку наиболее важных ценностей, занимая второе место после «порядка» и опережая «свободу». Вместе с тем, наиболее существенные изменения представлений справедливости связаны с увеличением доли юридически приемлемых ответов, в которых справедливость понимается в терминах закона и права. Определение справедливости как следования закону становится главной чертой новой концепции.

Существенной правовой модернизации подверглась ценность свободы. Анализ ответов показал, что требование полной (безграничной) личной свободы еще сохраняет роль главной составляющей в комплексе российских представлений, но с ним начинает конкурировать представление о свободе в правовых рамках.

Если в 1993 году было распространено понимание равенства как уравнительности, равенство также связывалось с моральной идеей одинаковой ценности разных людей, то в исследованиях 2000 года обнаружилось, что равенство стало чаще и более разнообразно связываться с правом. Вместе с тем выяснилось, что социально-политическая идея равенства стала восприниматься как утопическая и даже вредная.

Таким образом, результаты исследований, проводившихся в 1993 и начале 2000-годов, показали, что меняющиеся представления о праве создают новый контекст правовой социализации, характеристиками которой являются ослабление репрессивности в представлениях о законе и правосудии, развитие правовых концепций справедливости и свободы.

Приведенные исследования продемонстрировали постепенную модернизацию нравственных принципов традиционной правовой культуры. Причем задача государственной правовой идеологии состоит в том, чтобы, отказавшись от нравственной русской традиции, наполнить идеалы равенства, свободы и справедливости новым правовым содержанием, соответствующим мировоззренческой парадигме правового государства.

Второй параграф **«Северный правовой менталитет и диалектика общественного правосознания»** посвящен социально-философскому исследованию регионального варианта правового менталитета.

Социально-философский анализ представленных в научной литературе концептов правового менталитета позволяет сформулировать следующее определение этой категории. **Под правовым менталитетом следует понимать исторически сложившиеся ценностно-правовые ориентации социума (класса, сословия, этноса, социальной общности в границах определенных территорий и регионов) и личности, позволяющие объяснять и оценивать современные реалии социальной действительности.**

Диссертант приходит к выводу, что северный правовой менталитет сформирован всем укладом хозяйственной жизни северной деревни. В основании иерархии ценностно-правовых ориентаций находится труд, трудовая деятельность. Генезис правового менталитета детерминирован

многофункциональностью крестьянского «труда в пространстве для себя» – труд как источник, цель и средство существования; труд как синтез, постоянное движение, вечный и непрерывный процесс жизнедеятельности; труд как сакральный смысл крестьянской жизни; труд как внутреннее психическое состояние человека. Таким образом, труд выступает как взаимосвязь материального и идеального начал – труд как бытие и труд как сознание.

Ценностно-правовые ориентации, исторически длительное время формировавшиеся в массовом правосознании северно-русского крестьянства, основаны на соблюдении принципа хозяйственной целесообразности во всех сферах деятельности, поэтому условно правовой менталитет северно-русского крестьянства можно назвать хозяйственно-правовым менталитетом.

Строгие нравственно-правовые ограничения мирского общежития предполагают доминирование в крестьянском правовом менталитете только одной из сторон правоотношения – обязанности. Иметь в первую очередь обязанности перед общиной, а не права – есть квинтэссенция обычного права, есть стержень крестьянского общинного правового менталитета.

С развитием права раннего государственного социализма северный хозяйственно-правовой менталитет постепенно приобретает очертания государственно-правового менталитета. «Труд в пространстве для себя» постепенно трансформируется в «труд в коллективе для государства».

Активную роль правового менталитета мы можем наблюдать в сохранении и воспроизводстве таких социально-правовых явлений как правовой идеализм и правовой нигилизм, наиболее характерные для массового правосознания общинного крестьянства Русского Севера.

Философская сущность нигилизма заключается в отрицании общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры, всех форм общественной и государственной жизни.

Классовый подход объясняет правовой нигилизм через отрицание эксплуатируемым классом существующей правовой системы как не соответствующей его потребностям и интересам, представлениям класса о справедливом обществе.

Социокультурное представление о правовом нигилизме, по мнению диссертанта, дополняет классовую трактовку этого социального феномена. Например, М.Б. Смоленский с позиций аксиологического дискурса видит в правовом нигилизме атипичное восприятие аксиологического и социорегулятивного потенциала права, которое диктует иное, атипичное отношение к праву как ценности. В культурологической правовой традиции, по мнению Д.И. Невважай, правовой нигилизм есть результат оценки одной культуры другой. Взаимная оценка культур может привести к обоюдному непризнанию ценностей, в результате чего происходит неприятие конкретного типа правопонимания.

Таким образом, в содержание правового нигилизма красной нитью вплетается идея отрицания, неприятия права как по классовым, так и по социокультурным основаниям.

Правовой нигилизм северного крестьянства сформировался на определении степени соответствия - несоответствия правовых предписаний принципу хозяйственной целесообразности. Не отрицая в принципе саму правовую систему феодального общества, крестьянская правовая психология не принимала отдельные нормы писаного права только лишь потому, что эти предписания не соответствовали рациональности и экономичности ведения крестьянского хозяйства.

Аналогичное отрицательное отношение к праву явно прослеживается в современном государстве, пусть и в несколько другой интерпретации. В подтверждение этого на вопрос Левада-центра «Можно ли жить сейчас в России, не нарушая закона?» отрицательно ответили 54 % респондентов (1997 – 59%). Положительный ответ дали всего 36 % (1997 – 26%). Исходя из этих вариантов ответа, можно сформулировать альтернативный вывод: либо большинство опрошенных неправы, в принципе оправдывая нарушение закона, либо закон не соответствует требованиям большей части населения.

В массовом правосознании современного российского общества, по-прежнему, имеет место нигилистическое отношение к судебной системе. По данным ВЦИОМ (декабрь 2007г.) 45% опрошенных затрудняется оценить работу судов. Среди прозвучавших отзывов примерно поровну положительных и отрицательных (+26%, -28%). Причем, с повышением уровня образования респондентов возрастают и отрицательные оценки - в группе с высшим и незаконченным высшим образованием 28% оценивают работу положительно, 35% - отрицательно. 34% опрошенных склонны воспринимать современный российский суд как скорее несправедливый по отношению к обычному гражданину.

Как полагает диссертант, именно эти причины порождают у большинства населения Мурманска практику игнорирования правовых методов защиты своих прав. 78% населения Мурманска знает, что может обратиться в суд в случае отключения отопления, горячей воды и света, однако лишь 4,5% горожан готовы действительно сделать это, а 69,5 % потребителей предпочитают включать в квартирах обогреватели.

Для социалистического правового менталитета наиболее характерной чертой был патернализм, заключающийся в ожидании от государства принятия на себя всех забот о благоденствии своих граждан. Аналогичные патерналистские настроения характерны, например, для вологодской молодежи. В 2005 году группа социологов, изучая отношение вологодской молодежи к государству, обнаружила, что 52% опрошенных в своих ожиданиях и надеждах хочет опираться на государственную поддержку, а 43% рассчитывают в решении жизненных проблем на свои силы. Причем надежды на поддержку государства питают респонденты всех молодежных групп 15-30 лет.

Генезис идеализирования верховного правителя основан на признании за ним божественного права управления государством, защиты «божьей» земли и своего народа. Диссертант полагает, что истоки появления «отцов народа»

следует искать не столько в личностных характеристиках этих деятелей или в идеологии тоталитаризма, сколько в правовом менталитете русского народа.

Правовой идеализм в отношении государства и его лидера неразрывно связан с нигилизмом в отношении бюрократического государственного аппарата. В частности, на вопрос Левада – центра в июле 2007 года «Как бы вы расценили людей, находящихся сейчас у власти?» подавляющее большинство в 60 % согласилось с ответом – «Это люди, озабоченные только своим материальным и карьерным положением». А по результатам социологического исследования, проведенного Центром Форис в октябре 2006г., выяснилось, что 38% архангелогородцев не одобряют деятельность всех органов власти.

На переходных этапах общественного развития правовой менталитет играет существенную роль в признании или непризнании социумом предлагаемой государством правовой системы. Об этом свидетельствуют результаты анализа системы нравственных и правовых ценностей населения Вологодской области и их динамики за период с 1997 по 2006 год, представленные коллективом социологов А.А. Шабуновой, М.А. Ласточкиной и Е.А. Чекмаревой. Исследования показывают, что наиболее важными для жителей Вологодской области стабильно остаются такие нравственные критерии личности как справедливость, честность, правдивость, порядочность, уважение к родителям и близким. И наоборот, сравнительно низкими показателями отличаются уважение к людям других национальностей, соблюдение законов (законопослушность), уважение к чужой собственности, выполнение гражданских обязанностей, что свидетельствует о меньшей ценности указанных явлений для жителей области. Примечательно, что каких-либо возрастных различий в оценке важности нравственных и правовых ценностей в ходе анализа не выявлено.

Диссертант полагает, что представленный социально-философский анализ подтвердил, насколько глубоко и прочно в правовом менталитете жителей Русского Севера заложены идеалистические и нигилистические оценки социальной реальности и государственной сферы общества, нравственные ценности традиционной правовой культуры.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Халтурин А.Н. Политические аспекты терроризма // **Современный мир: проблема свободы: Материалы Всероссийской научной конференции 14-16 сентября 2006 г., Архангельск, АГТУ, 2006.** – с. 117-120.
2. Халтурин А.Н. Политические аспекты террористической деятельности в России // **Актуальные проблемы правовой науки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4.** – Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2006. – с. 338-342.
3. Халтурин А.Н. Правовая культура как социальное явление // **Вестник Поморского университета. № 4. 2007.** - с. 64-69.

4. Халтурин А.Н. Правовой нигилизм – норма или патология // **Наука, культура, общество: проблемы взаимодействия: материалы Всероссийской научной конференции.** – Архангельск: АГТУ, 2007. – с. 213-218.
5. Халтурин А.Н. Кризис идеи правового государства: истоки и причины // **Наука и практика: проблемы интеграции: материалы Международной научно-практической конференции 25-27 июня 2008.** Котлас: АГТУ, 2008. - с. 456-461.
6. Халтурин А.Н. Преемственность в правовой культуре. // **Российское и европейское право: традиции и стратегия развития в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции, посвящ. 15-летию юрид. факультета Поморского государственного университета (Архангельск, 30-31 октября 2007 года).** Архангельск: Поморский университет, 2008. – с. 76-91.
7. Халтурин А.Н. Правовой менталитет и региональная модель правовой культуры // **Право и общество: сб. научн. трудов.** Архангельск: АГТУ, 2008. – с. 273-279.